

страшно поражает вас...» ([Анисимов П. В.]. Заметки о русской литературе прошлого года. — Современник, 1849, № 1, отд. 3, с. 3). Обзор критических отзывов о «Слабом сердце» см.: 2, 477—488; см. также: Замолчан И. И. Ф. М. Достоевский в русской критике, ч. 1. 1846—1881. Варшава, 1913, с. 1—32.

⁵ Ср. позднейшее высказывание Достоевского о Голядкине: «... мой главнейший подпольный тип (надеюсь, что мне простят это хвастовство в силу собственного сознания в художественной неудаче типа)» (Литературное наследство, т. 83. М., 1971, с. 310—311; на близость суждений Дружинина и Достоевского мое внимание обратил В. А. Свительский).

⁶ Имеется в виду герой «Бедных людей» Магар Девушкин.

И. Д. ЯКУБОВИЧ

НЕИЗВЕСТНЫЙ ОТЗЫВ О ПОВЕСТИ «ДЯДЮШКИН СОН»

«Дядюшкин сон» — первое произведение, с которым Достоевский выступил в печати после каторги. Отзывы о повести, конечно, интересовали его. Достоевский неоднократно просил брата передавать ему все мнения: «... прошу тебя, исполни мою просьбу, напиши мне все, что услышишь без утайки о моем романе <...> Пойми, что это для меня чрезвычайно интересно» (П., I, 245). В комментариях к «Дядюшкиному сну» отмечается, что повесть по выходе в свет осталась незамеченной критикой, что было и позднейших прижизненных откликов на нее (2, 514).

Летом 1859 г. Достоевский в письмах к старшему брату дважды упоминает газету «Le Nord»: «Я не получил Le Nord...»; «... получил 2 письма. Первое от Милюкова, с статьей в „Le Nord“... Мне очень хочется ему как можно скорее ответить» (П., II, 599, 600).

«Le Nord» издавалась в Брюсселе. Это была «международная» газета. В каждом ее номере имелся раздел новостей из России. Здесь в № 119 от 29 апреля 1859 г. среди разных новостей из Петербурга имелось сообщение о выходе нового произведения Достоевского «Дядюшкин сон»: «C'est avec une grande satisfaction que nous avons trouvé dans „La Parole russe“ («Rousskoï slovo») un roman de Théodore Dostoïvskii „Un rêve de mon oncle“ («Diaduchkin sone»). Il y a juste dix ans déjà que l'auteur des „Pauvres gens“ ne nous avai plus rien donné. Il est toujours, comme par le passé, humoriste plein de verve et de sensibilité. Il paraît même qu'avec l'âge et l'expérience il a appris à considérer la vie sous un aspect moins triste et moins noir. Il y a plus d'air dans ses tableaux et moins de teintes sombres et de tristesse».¹

¹ «С огромным удовлетворением мы нашли в „Русском слове“ напечатанным роман Федора Достоевского „Дядюшкин сон“. Прошло уже целых десять лет, как автор „Бедных людей“ не выступал перед публикой. Как и раньше, он — юморист, полный воодушевления и чувствительности. Кажется даже, что с годами и испытаниями он научился смотреть на жизнь менее печально и менее мрачно. В его картинах чувствуется более воздуха, меньше темных и печальных черт» (франц.).

Дальше автор статьи подробно излагает сюжет повести. Заканчивается отзыв словами: «Les rédacteurs de la Parole Russe nous promettent dans une de leur prochaines livraisons un nouveau roman du même auteur».² Этот первый и единственный отклик был, по всей вероятности, написан А. П. Милюковым. На это указывает, во-первых, заключающее статью сообщение о выходе его собственной книги: «On dit aussi qu'ils ont fait l'acquisition des impressions de voyage de Milioukoff, qui auront, je crois pour titre „Athènes et Constantinople“»;³ во-вторых (и главное), Милюков послал номер именно этой газеты Достоевскому.

В. А. ТУНИМАНОВ

ОБЪЯВЛЕНИЯ РЕДАКЦИИ «ВРЕМЕНИ»

Ф. М. и М. М. Достоевские, приступая к изданию «Времени», придавали огромное значение как первому программному объявлению о подписке на новый журнал, так и специальным, организационным вопросам. История создания первого объявления редакции «Времени» и отклики на него литературных кругов освещены в примечаниях к 18-му тому академического собрания сочинений писателя (18, 229—236). Редакция «Времени», несомненно учтя реакцию журналистов на опубликованное осенью 1860 г. большое объявление, поместила в январской книжке журнала еще одно, дополнительное, в котором, в частности, резко было сказано об отличиях почвенничества от славянофильства (см.: 18, 305—306). Кроме того, в 1861 г. редакция «Времени» особо извещала о тех произведениях, которые, очевидно, по ее мнению, должны были привлечь внимание читателей: об историческом очерке М. И. Семевского «Царница Прасковья» (январь), «Записках из Мертвого дома» (апрель), романе в стихах Я. П. Полонского «Свежее преданье» (май). Наконец, в согласии со всеобщей журнальной программой регулярно помещались в газетах объявления о содержании очередных книжек «Времени», в которых за редкими исключениями давался полный перечень публикуемых материалов, чем и объясняется отсутствие такого рода объявлений, по всей видимости принадлежащих М. М. Достоевскому, в корпусе академического собрания сочинений. Не вошли туда и часто перепечатывавшиеся сокращенные варианты программных объявлений и конторские извещения редакции.

Однако некоторые из этих дополнительных и ежемесячных объявлений расширяют наше представление о первых шагах редакции «Времени», а потому заслуживают внимание исследователя.

² «Редакторы „Русского слова“ обещают нам в следующих книгах новый роман того же автора» (франц.).

³ «Говорят также, что они (редакторы, — И. Я.) приобрели книгу впечатлений Милюкова о его путешествии. Они появятся, по-видимому, под заглавием: „Афины и Константинополь“» (франц.).